

Концерты Б. Гмыри

Состоявшиеся недавно в Москве концерты народного артиста СССР Бориса Романовича Гмыри вновь продемонстрировали присущие этому большому мастеру вокального искусства силу мысли и чувства, яркость выражения музыкальных образов. Диапазон творческих интересов артиста, разнообразие тем, характеров, образов в его репертуаре, идейные замыслы программ говорят не только о большом даровании артиста, но и о постоянном стремлении к совершенствованию, о напряженном творческом труде. Покоряющее качество мастерства Б. Гмыри — в глубине и верности раскрытия содержания произведения, в силе и изяществе выражения чувств, о которых говорит музыка. Артист свободно владеет многообразными средствами вокальной выразительности.

Слушая Гмыря, совершенно забываешь о технике исполнения, о том, как он достигает художественной яркости, так как все внимание поглощено содержанием и силой художественных образов, воплощаемых певцом.

Лучшие представители русской вокальной школы высшей ступени техники исполнительского искусства всегда считали не только блеск и виртуозность пения, но и — самое главное — умение донести до слушателя идею произведения, увлечь его силой правды художественного образа.

Искусство Б. Гмыри жизненно прежде всего благодаря глубокой связи с этими лучшими традициями русской вокальной школы, которые артист творчески развивает, решая задачу правдивого раскрытия образа советского человека и реалистического прочтения классического музыкального наследства.

В «Монолог о Тане» К. Данькевича, как и в близкий монолог по духу сцене из кантаты Г. Жуковского «Славься, Отчизна моя», Б. Гмыря раскрывает патристические чувства героев произведений, вызывая в слушателях гордость от сознания ве-

личия духа советских людей, безгранично преданных своей социалистической Родине. И в названных сочинениях, содержащих сильные внутренние драматические контрасты, и в таких, как «Москва» (на лермонтовский текст) Г. Дудкевича, написанных в плане романтических мажорных монологов, Б. Гмыря показал большое мастерство драматической выразительности.

Две лирические миниатюры — «Гармонь» Н. Ракова и «Вечер в колхозе» В. Волопинова оказались удачным дополнением героико-патристической темы, объединившей все первое отделение концерта в Большом зале Консерватории. В исполнении сочинения В. Волопинова Б. Гмыря находит убедительный прием — он поет словно про себя. Благодаря этому и образы вечерней природы и образы героев — солдата, лениво трогającego баян, конюха, соседки, слушающих музыканта, объединяются одним чувством — чувством большой душевности и тепла. В трактовке «Гармони» артист предоставил партии фортепиано «полным голосом» передать характер раздолья, удали, образ звучащей гармонии, отказавшись в то же время в вокальной партии от соблазнительных для певца эффектов.

Самое ценное, достигнутое исполнителем в трактовке сочинений советских авторов (в этой же программе были исполнены романсы Ю. Шапорина «Закливание» и В. Косенко «Я ждал тебя»), — это умение раскрыть живое, глубокое чувство любви к Родине.

Ярко исполняет Б. Гмыря классиков русской музыки. Особо следует выделить произведения острой социальной направленности, такие, как «Старый капрал», «Титулярный советник», «Червяк» Даргомыжского, «Песня о блохе», «Трепак», «Светик Саввишна» Мусоргского.

Хотелось бы только обратить внимание артиста на эпизод воспоминания в «Старом капрале», где темп слишком замедлен. Это грозит опасностью придать глубоко и верно рас-

крываемому облику «Старого капрала» оттенок сентиментальности.

Не стремясь подчеркивать свои вокальные данные, певец подчиняет все раскрытию замысла автора, главной идее сочинения. В этом творческом процессе образ человека — на первом месте. В романсах «Сомнение» Глинки, «Мы сидели с тобой» Чайковского, «Ненастный день потух» Римского-Корсакова, «Для берегов отчизны дальней» Бородина, «Мне грустно» Даргомыжского и многих других он дает психологически-глубокое воплощение богатого мира человека.

Хочется особо отметить цикл «Персидские песни» Рубинштейна. Этот цикл почти в полном его объеме (10 песен из 12) впервые за многие годы прозвучал на концертной эстраде столицы.

Богатство мелодического рисунка «Персидских песен», тонкий гармонический колорит, основанный на живом ощущении композитором музыки народов Востока, а главное, оптимистическое раскрытие темы любви составляют художественные достоинства цикла. Б. Гмыря органично избежал «соблазна» трактовать «Персидские песни» в плане экзотических миниатюр, найдя убедительные по чистоте и благородству краски в создании поэтического образа прекрасной возлюбленной. Правда, нужно сказать, что не все песни цикла — очень трудного — были исполнены одинаково безупречно. Певцу предстоит еще поработать, чтобы достигнуть полноценного его воплощения. Но и сейчас Б. Гмырей созданы образцы высокого вокального искусства («Не будь сурова», «Как увижу твой ножки», «Клубится волною»), заслуживающие самой высокой похвалы.

Горячие овации, которыми слушатели наградили Б. Гмыря, справедливо следует отнести и к пианисту Л. Острину, чье талантливое сопровождение составило органическую часть художественных достижений ансамбля певца и пианиста.

Ал. КУЗНЕЦОВ.